

Балакшина Ю. В. Братство ревнителй церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907): Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. 416 с. ISBN 978-5-89100-128-2

Монография Ю.В. Балакшиной, доктора филологических наук, доцента кафедры церковно-исторических дисциплин Свято-Филаретовского православно-христианского института (СФИ), учёного секретаря СФИ, члена Экспертного совета ВАК по теологии, посвящена рассмотрению истории движения ревнителй церковного обновления начала XX в. в контексте диалога церкви и светской культуры. Интерес представляет то, что в работе предпринята попытка осветить историю группы в ее внутренней эволюции, проследить логику внутренних изменений, обозначенных в смене названий (группа – союз – братство).

Для автора важен не только церковный контекст, в котором возникло и осуществило себя данное движение, но и культурный. По мнению Балакшиной, именно группа «32-х» внесла в церковное и общественное сознание несколько важнейших тем, поставила ряд крайне актуальных вопросов: возрождение соборности, церковь и культура, христианство и общественность и другие.

Необходимо отметить, что Ю.В. Балакшина уже в начале работы заявляет о том, что понятие «обновленчество», которое используется некоторыми авторами (например, протоиереем Г. Орехановым, Д. Головушкиным) при описании данного феномена, представляется ей неподходящим ввиду его идеологической окраски. Тем самым автор подчеркивает, что возникновение группы «32-х» священников нельзя отождествлять с началом становления обновленческого движения. Для определения описываемого явления более уместными исследователю представляются такие понятия как «движение обновления церкви» или «движение ревнителй церковного обновления».

Ю.В. Балакшиной проведена тщательная работа по сбору новых и систематизации уже введенных в научный оборот исторических источников. Исследование базируется на материалах источников личного происхождения, периодической печати, архивных фондов (Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, рукописного отдела Российской национальной библиотеки, рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский дом) и др.).

Исследование состоит из двух глав, не схожих друг с другом по структуре и отвечающих разным задачам. Так, довольно объемная первая глава «От кружка к братству: история группы “32-х” в письмах и документах» поделена автором на три параграфа. В первом из них реконструируется история возникновения группы в январе-феврале 1905 года на основании писем одного из ее основателй протоиерея Константина Аггеева. Ю.В. Балакшина отмечает, что наличие многообразных форм собирания церковных сил привело к тому, что в критический момент, когда требовалась внятная реакция церкви, хорошо знавшие друг друга священники смогли объединиться. Прослеживая связь группы с деятельностью религиозно-философских собраний начала XX века, исследователь

отрицает их прямой континуитет. Также Балакшина подчеркивает, что объединение ревнителей церковного обновления было не только следствием внешней инициативы (политических катаклизмов, революционных событий), но и потребностью внутрицерковной жизни.

В работе отмечается, что публичность группы, официальная поддержка ее деятельности церковными властями, общий вектор государственной политики, направленный в сторону церковных реформ, приводят к быстрому расширению круга «32-х». Ю.В. Балакшиной предпринимается попытка описать структуру группы на первом этапе ее существования, проанализировать программные тексты того периода.

Во втором параграфе «Союз церковного обновления» констатируется, что второй этап в развитии революционных событий коренным образом повлиял и на деятельность группы «32-х», которая в сентябре 1905 года впервые названа «союзом». По мнению Ю.В. Балакшиной, данное влияние выразилось в смене проблематики: в обсуждениях кружка общественные задачи вышли на первый план в ущерб внутрицерковным вопросам. Хотя программа союза сохраняет преемственность с первоначальными тезисами группы, но в ней появляются и новые пункты: четко формулируется мысль о социальной ответственности Церкви за мир. Ю.В. Балакшина обращает внимание на то, что на втором этапе движение приобретает общественный статус, увеличивает количество членов, многие из которых были мирянами. Именно в данный момент обостряются противоречия между членами кружка, а также с церковной иерархией.

В третьем параграфе «Братство ревнителей церковного обновления» описываются события с лета 1906 года. Именно тогда произошло переименование союза в братство, ставшее реакцией на изменение общественно-политической атмосферы в стране. В Уставе Братства Балакшиной отмечается лишь одно яркое отличие от программы Союза, которое заключается в изменении отношения к церковной иерархии. В этот период, по мнению исследователя, завершается институционализация движения церковного обновления: Братство обретает статус внутрицерковного объединения епархиального масштаба.

Лето 1907 года можно считать периодом прекращения существования братства, чему способствовали внутренние противоречия и усиливающееся внешнее давление. Ю.В. Балакшина полагает, что тогда братство утратило свою роль площадки для богословских дискуссий, так как эта функция перешла к Предсоборному присутствию.

Вторая глава под названием «Портреты участников движения» содержит в себе характеристики некоторых членов группы «32-х» петербургских священников. В ней предпринята попытка показать группу как взаимосвязь разнообразных личностей, с оттенками индивидуальных взглядов, с разной приближенностью к программным заявлениям большинства. В данной главе Ю.В. Балакшина попыталась проследить жизненный путь некоторых участников группы, биографии которых еще не становились предметом специального изучения. В числе них есть как духовные лица (протоиереи Константин Аггеев, Павел Лахостский, Иоанн Егоров, Иоанн Крылов), так и миряне. Например, Н.П. Аксаков, через кого, по мнению Ю.В. Балакшиной, группа поддерживала связь с традицией славянофильства.

Помимо исследовательской части в книге содержится ряд важных документов, касающихся истории движения церковного обновления. В их числе две записки группы «32-х»: «О необходимости перемен в русском церковном управлении» и «О составе церковного собора». В приложении 2 впервые публикуется переписка священника Константина Аггеева с профессором

Киевской духовной академии К.П. Кудрявцевым. Данные послания позволяют увидеть изнутри многие процессы, происходившие в движении.

Подводя итоги, стоит сказать, что выход монографии Ю.В. Балакшиной – значимое событие для тех, кто интересуется историей Русской Церкви, а особенно занимается изучением проблем, связанных с религиозной философией, церковной публицистикой, церковными преобразованиями и государственно-церковными отношениями начала XX века. Актуальность данной работы весьма высока, так как дискуссии о необходимости реформы в Русской Православной Церкви ведутся и сейчас. Церковь как общественный институт сталкивается с вызовами времени, на которые ей приходится давать адекватный ответ, опираясь на собственный исторический опыт.

Характерной чертой данной работы можно отметить новизну ее научных положений, так как монография Ю.В. Балакшиной является фактически первым исследованием, в котором целостно рассматривается история группы «32-х» священников, раскрывается ее характер, приводятся биографические сведения о членах данного общества. В работе показывается, что за два года своего существования движение ревнителей церковного обновления прошло несколько этапов, внешне маркированных переименованием сообщества и внутренне связанных с ходом общественных процессов. Результаты исследования автора позволяют нам сформировать цельное представление об эпохе и о месте в ней движения церковного обновления как крупного явления религиозной и культурной жизни России начала XX века.

Е.В.Негодяева, студентка Кафедры истории Церкви